

- Интересно, можно ли где-нибудь раздобыть выпивку, - сказала Фрея, когда она сунула очередной замороженный десерт в открытый рот Мариэлы.

Молодой алхимик посмотрел на Зига в поисках помощи, но тот, казалось, не понял её намерения. Он ответил: "Всё в порядке. Я много тренировался, так что всё ещё могу нести больше вещей".-Зиг источал таинственную самоуверенность, поглощая свой десерт.

Рыжеволосая женщина проявляла слабую привязанность к чему-либо, кроме алкоголя. Если и было что-то ещё, что действительно привлекло её внимание, так это вкусная еда. Даже когда речь заходила о таких вещах, как одежда, она довольствовалась пижамой Мариэлы и даже заимствовала её запасное нижнее белье.

Когда запас нижнего белья Мариэлы закончился, Фрея чуть было не позаимствовала их у Зига, и Эмбер, очень смущенная этим, поспешно отправилась за покупками для Фреи.

Во всяком случае, Фрея, казалось, не имела материальных привязанностей. В настоящее время она жила в комфорте, располагая всем необходимым. Двести лет назад, когда Мариэла жила в лесной хижине, у неё не было ничего, и всё, что она получала, было от её мастера. Вот почему она каким-то образом вбила себе в голову, что у Фреи есть всё и что она может позаботиться о себе. Однако с тех пор, как эти двое воссоединились, её мастер, как ни странно, не хотел ничего, кроме как висеть на шее своей ученицы. Фрея казалась такой беззаботной, что Мариэла думала, будто она видит какую-то новую сторону своего учителя.

Но даже в этом случае Фрея оставалась женщиной. После двухсот лет она, вероятно, хотела новый комплект одежды, поэтому они отправились за покупками сегодня. Тем не менее, она очень хорошо проводила время, осматривая достопримечательности города, постоянно накапливая всё, что угодно, кроме одежды.

Кстати, хотя Фрея и Мариэла, пробыли в анабиозе двести лет, на их плащах не было дырок и повреждений. Их можно было принять за совершенно новые.

Плащ Мариэлы был превосходным предметом, специально изготовленным из волокон Дейзи, которые поглощали магическую силу из атмосферы, чтобы восстанавливать себя. Но её другая одежда была сильно изношена, и она была вынуждена купить новую.

Чтобы сделать ткань из волокон Дейзи, нужно было сорвать молодую, нежную Дейзи, которая прорастала весной в ночь полнолуния. В такую ночь атмосфера обладала наибольшей магической силой.

Мариэла стучала по волокнам Дейзи деревянным молотком чтобы сделать тонкие нитки. Она снова и снова брызгала на них Каплями Жизни, напевая таинственную песню вместе со своим мастером, и во время этих действий и стука молотка волокна переплелись и образовали поистине впечатляющую ткань.

- Мастер, я пропустила этап изготовления ниток и сразу сделала ткань! Мне даже не пришлось ткать! - Воскликнула Мариэла, когда была маленькой.

- Похоже, ты начинаешь учиться. Эти волокна превратились в ткань благодаря твоей магической силе, Мариэла. Если ты вошьёшь в ткань магический круг, то сможешь пользоваться ею вечно.

Тогда Фрея сказала что-то в этом роде.

После того, как Фрея ушла, Мариэла снова попыталась сделать такую ткань, но это не сработало. Возможно, дело было в песне? Она никогда не слышала о том, чтобы песня помогала создать невероятную ткань.

Вспомнив о том, что было до их долгой спячки, Мариэла посмотрела на одежду Фреи. Хотя

плащ Мариэлы был сделан из редкой ткани, это не был материал, который невозможно было достать.

Плащ и одежда Фреи были сшиты из совершенно другого материала, чем плащ её ученицы, в этом можно было не сомневаться. Они выглядели довольно высокого класса. Фрея предпочитала магию огня, поэтому её одежда, несомненно, была сделана из таинственного материала, который не сгорал от пламени. Даже если она была довольна своей нынешней одеждой и не желала ничего другого, неужели ей больше ничего не было нужно?

Пока Мариэла смаковала лакомство, Фрея доела своё и используя палочку от замороженного лакомства и тонкую веточку, лежавшую возле дерева, изготовила вертушку.

Затем она отдала её ребенку, чтобы остановить его плач. Благодарная мать дала Фрее немного леденцов в знак благодарности, и таким образом количество вещей, которыми владела Фрея, снова увеличилось.

Прикончив лакомство, Мариэла протянула свою палочку и сказала: "Мастер, я тоже хочу вертушку", и Фрея с готовностью согласилась.

Не то чтобы Фрея не интересовалась ничем после двухсотлетней спячки. В свободные минуты между трудными тренировками, которым она подвергала Мариэлу, Фрея, очевидно, подружилась с завсегдатаями "Солнечного Света" и бродила по Городу Лабиринту, заводя новые знакомства.

Это было здорово, что Фрея наслаждалась жизнью, но Мариэла была удивлена тому, как её мастер легко приняла этот новый мир. Когда Мариэла проснулась, она испытала огромное потрясение, узнав, что Королевство Эндальгия было разрушено, что прошло двести лет, и все, кого она знала раньше, давно умерли. Ей пришлось изрядно потрудиться, чтобы найти своё место в этом городе.

- Мастер, а вас не удивило, что Королевство было уничтожено? - спросила Мариэла ни с того ни с сего, наблюдая, как вертушка, сделанная Фреей, крутится в воздухе. Фрея лишь промурлыкала в ответ на этот вопрос и немного подумала, прежде чем ответить.

- Неужели название страны так важно? Люди рано или поздно умирают, не так ли? Они умирают от старости, или от болезней, или от травм. Огонь войны забирает одних, монстры забирают других. Смерть может прийти от рук людей или от клыков зверей. Никто, старый или молодой, мужчина или женщина, не может избежать этого. Многие люди рождались и умирали на протяжении веков. Конечно, то нашествие, много лет назад привело к большой трагедии. Но, глядя на это столетиями позже, едва ли есть разница между людьми, умирающими один за другим или умирающими все сразу. Более важно то, что, хотя в тот день погибло много людей, здесь был построен новый город. Мариэла, посмотри внимательно на ткань одежды, которую все носят. Она соткана из гораздо более тонких нитей, чем тогда. Они сделаны из нитей одинаковой толщины; они тонкие и легкие, но гораздо более прочные. Толщина нынешних стёкол, способ укладки камней,ковка металла. Каждая из этих вещей улучшилась. Хотя каждый отдельный человек когда-нибудь умирает, человечество в целом уклонно движется вперед. И не важно, какая беда постигает их.

Вертушка Мариэлы вращалась на ветру.

Люди рождаются, люди умирают, и рождается всё больше людей. Хотя люди жили в одном и том же месте в течение последних двухсот лет, они добились большого прогресса.

- Как бы трагично всё не было, во всём можно найти позитивный аспект. Разница в том, сможешь ли ты это заметить. Ищи хорошее вокруг себя и наслаждайся временем, которое у тебя есть.

Мариэла мало что знала о мире двухсотлетней давности, и большая часть того, что она видела и слышала с тех пор, как попала в Город Лабиринт, было для неё новым.

Мариэла подумала о чувстве ценности Фрей, о её взгляде на новый мир, и поняла, что видела только то, что было прямо перед её носом, упуская важные вещи. Она решила, что хочет смотреть на вещи так же, как её мастер...

- Пожалуй, вы правы, мастер. Мне тоже нужно расширить свой кругозор.

- Да. Это будет полезно для тебя, Мариэла. Ну что ж, тогда пойдем смотреть, как толпа теряет рассудок увидев, как ты создаёшь зелья прямо на их глазах?

- Ааа!?

Сказав это Фрея засмеялась.

- Нам пока нельзя выдавать себя, - проворчала Мариэла.

Фрейя ответила: "Я же шучу. Ну да ладно, раз мы поели, то можно отправляться за выпивкой!"

Она потащила свою ученицу за собой и направилась в самое горячее место в Городе Лабиринте - в Гильдию Торговцев.